

КОГДА выпадает случай отправиться в другую страну, беру в дорогу — дальнюю ли, ближнюю — книгу стихов ее поэта.

Первый взгляд поутру

Снова найденная старая книга
Вдохновенные лица...
Постижение
Современная музыка
Писать, выращивать
Путешествовать, петь
Быть дружелюбным.

«Список радостей» Б. Брехта (воот магия поэзии, а может, магия души художника, его личности, его таланта) излучает тот невидимый свет, который настраивает на ожидание радости свидания, доброй встречи с немецкой землей, людьми Германской Демократической Республики, молодым ее поколением, чья жизнь началась уже после второй мировой войны, кто впрямую не испытал ужасов гитлеровского фашизма, но должен помнить об этой кровавой трагедии в истории человечества, помнить, чтобы не допустить новой, еще более страшной трагедии атомной войны.

В сегодняшнее тревожное время миссия литературы и искусства — бороться за души людей, поднимать человека в человеке — обогатит особый смысл. Кто ты, молодой житель своей земли, каков твой нравственный, духовный потенциал, каковы твои идеалы, что ты хочешь и что можешь, ты — честный, милосердный, дружелюбный?

В первый берлинский вечер мы попали на спектакль «Матч» Ю. Гросса в Театре имени Максима Горького, где поднимались эти вопросы — о жизни и о себе, о личной причастности, ответственности за свои поступки. Я не оговорила: именно попали, а могли и не попасть, потому что поставленный шесть лет назад острый спектакль не утратил своей злободневности. И интерес к нему, судя по толпе у кассы, по тому, что зал заполнен сверстниками героев пьесы, которых на скучное, устаревшее представление вряд ли затасишь, ничуть не уменьшается. Нам, не столь хорошо владеющим немецким, трудно

было вникнуть в художественную ткань произведения, где язык значит очень много. Но принимая работу постановщика В. Кремпеля, игру актеров, мы могли одновременно наблюдать реакцию зрителей, их настрой, их отзвук на то, что происходило на крошечной площадке малого зала театра, и это было для нас очень важно.

Вернувшись домой, я узнала: Театр имени М. Н. Ермоловой накануне открыл новый сезон этой же пьесой «Матч», поставленной на его сцене К. Шнайдером — художественным руководителем Магдебургского театра, который, как и берлинский, тоже носит имя Горького. Во время Дней культуры ГДР в СССР можно будет увидеть обе версии этой вещи — московскую и берлинскую: Театр имени Максима Горького даст у нас 140-е представление «Матча».

Главный режиссер театра, его директор, актер (един в трех лицах) А. Хеттерле, рассказывая о творческих поисках коллектива, подчеркнул: — Имя Горького не просто значится в названии, оно программно для театра. Пьесы Горького занимают в репертуаре театра большое место. «Достигаев и другие» (первая поставленная у нас его вещь), «Егор Булычов и другие», «Варвары», «Враги», «Последние»... Дважды ставилась «Васса Железнова», три раза — «На дне». В Москве и Ленинграде мы покажем «Медсан». Мы понимаем, на что идем: знаем работу Товстоногова, очень высоко ее оцениваем. Хотя чаще спектакль жиднется на той же психологической основе, он иной. Мы ориентировались на своего зрителя и имели в виду своих актеров. Мы познакомим также москвичей и ленинградцев с нашим прочтением чеховского «Платонова».

Во время разговора в театре я заинтересовалась, кто из советских авторов значится в репертуарном списке, и услышала в ответ: Арбузов, Вампилов, Гельман, Распутин, Розов, Салынский, Шатров, играли пьесы Лавренева, Шварца, Корнейчука, шел спектакль по книге Махарино. «Мы следим за вашими новыми драматургами», — сказал А. Хет-

терле. — Например, познакомились недавно с молодым белорусским драматургом А. Дударевым. Кстати, его земляк режиссер Б. Луценко осуществил на нашей сцене постановку «Ревизора» Гоголя.

НА ЭКРАНЕ — два знакомых лица: Н. Крупская и К. Цеткин, Август 1932 года. 75-летняя больная Клара Цеткин покидает ставшей ей родным подмосковное

везнейшим образом размышлять над фактами прошлого, над упущенными возможностями, извлекая необычайно актуальные уроки. Фильм о немецкой коммунистке, который будет демонстрироваться во время Дней культуры ГДР в СССР, снят на киностудии ДЕФА по сценарию советского драматурга М. Шатрова. — К руководству ДЕФА, рассказывает режиссер ленты

ли. Нам очень помог Институт марксизма-ленинизма, предоставив неопубликованные материалы.

ДРОГА всегда располагает к воспоминаниям. Иногда стараешься от них избавиться, но на этот раз по дороге из Берлина в Дрезден хотелось припомнить все до мельчайших подробностей: как летом 1955 года выставлялась с ночи и длинных многочасовых очередей, а потом, очутившись наконец в залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, стояла потрясенная перед шедеврами Дрезденского собрания, забывшая обходящих часах сеанса. Потом, очутившись, сожалела, что не успела посмотреть то и это, а через день-другой, придя в себя, снова вставала в хвост, и так несколько раз кряду...

Думается, глубокий смысл есть в том, что в год 35-летия ГДР, накануне 40-летия Победы над гитлеровским фашизмом, спасенные нашей армией картины Дрезденского собрания вновь будут экспонироваться в Москве, не все, разумеется: галерея присылает 30 картин — такую большую, такую значительную по составу выставку она отправляет за рубеж впервые. После Москвы, где выставка будет до декабря, ее покажут в Ленинграде. «Портрет молодого человека» Дюрера, «Двойной портрет...» Гольбейна Младшего, «Царство Флоры» Пуссена, «Саския ван Эйленбург в молодости» Рембрандта, «Гьяный Геркулес» Рубенса, «Портрет мальчика» Пинтурикки, «Спасение Арсиной» Гиттретто, Ватто, Веронеза... Когда мы приехали в Дрезден, некоторые картины еще находились в залах, но многие уже упаковывали, готовили к отправке в Советский Союз. Мы заинтересовались у директора галереи старых мастеров А. Майер-Майнчел, по какому принципу отбирались картины для показа.

— Список пожеланий прислал Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Эрмитаж, — ответила она. Тем, кто с восхищением рассматривает сегодня «Динарий кесаря» Тициана или «Вирсавию» Рубенса, трудно представить, в каком тяжелом,

опасном состоянии они были найдены советскими войсками в мае 1945 года в сырых подвальных гайниках, — трещины пронизали полотна, красочный слой вздулся. Многие картины были покрыты плесенью...

Вывезенные в Советский Союз, восстановленные реставраторами, бережно сохраненные шедевры были в 1955 году по решению Советского правительства отправлены в ГДР.

— Открытие галереи 3 июня 1956 года — никогда не забыть этот день! — сказала А. Майер-Майнчел, — стало поистине национальным праздником нашего народа.

Еще в Москве, собираясь в аэропорт, я взяла с собой только что вышедший девятый номер «Нового мира», решив дочитать в самолете окончание документального повествования В. Карпова «Полководец» о генерале И. Петрова. И надо же произойти столь удачному совпадению — в этой части публикации была глава «Спасение Дрезденской галереи». На немецкой земле, в Дрездене она, конечно, читалась по-особому...

В императорском здании Цвингера у входа в залы старых мастеров устроена постоянная выставка документов, фотографии, других материалов, свидетельствующих об истории галереи, о том, что случилось с ней в годы второй мировой войны. Всяк входящий сюда может прочитать на немецком и на русском языках: «Спасение шедевров искусства Дрездена Советской Армией» является выдающимся подвигом социалистического гуманизма, событием большого исторического значения.

На вечные времена — наша благодарность народам Советского Союза.

И еще одна надпись, которую тоже невозможно читать без волнения. Она сделана в 45-м году на постаменте северного портала здания и сохранена для потомков «Музей проверен. Мин нет. Проверил Ханутин». Как сообщает в журнале В. Карпов, ныне Ханутин — доктор наук, живет в Москве...

Ирина РИШИНА,
специальный
корреспондент «ЛГ»
БЕРЛИН—ДРЕЗДЕН

«СПИСОК РАДОСТЕЙ»

Сегодня в Москве начинаются Дни культуры ГДР в СССР, посвященные 35-й годовщине образования ГДР. В преддверии Дней в ГДР побывал специальный корреспондент «ЛГ».

Мы печатаем репортаж, в котором рассказывается о некоторых предстоящих событиях этого праздника культуры.

Архангельское. Она едет в Берлин, где поднимает голову фашизм, едет, чтобы как старейший депутат открыть заседание вновь избранного райкстага, чтобы, воспользовавшись возможностью выступить там, произнести пламенную речь против угрозы нацизма, за создание единого антифашистского фронта.

Фильм называется «Когда другие молчат» — перефразировка известной русской половицы «Молчание — знак согласия», которую цитирует Цеткин. С молчаливого одобрения в мире совершаются тяжчайшие преступления — сознавая это, действовала, писала, выступала всю свою жизнь Цеткин. 100 минут экранного времени воскрешают исторические события, которые заставляют сегодня серь-

Р. Киретин, — обратился М. Шатров с предложением создать фильм о К. Цеткин, не биографический, который бы начинался с молодости Цеткин и заканчивался ее смертью, а именно рассказ о десяти днях ее жизни, проведенных в Берлине. Мне очень понравилась идея Шатрова — сконцентрировать все внимание на этом одном эпизоде. Мы были с ним едины в том, что своим фильмом хотеть и продолжить серию лент ДЕФА, рассказывающих о вождях рабочего класса, но не будем делать это старым, традиционным образом. Это не в плане критики того, что создано раньше. Просто всему свое время. На различных этапах работы М. Шатрова несколько раз приезжал к нам, мы вместе все обсуждали, спорили, смотре-

10 АКТ 1986

литературная газета г. Москва